Заклятые враги

Чтобы отметить переезд лаофужэнь в столицу, этим вечером в главном доме за ужином должна собраться вся семья.

Поэтому не было ничего удивительного в том, что группа людей из третьей ветви семьи тоже направлялась туда.

В общей сложности у Ло Пэй Шаня родилось четверо сыновей и три дочери. Среди них один сын и одна дочь были рождены иньян. Как раз этот сын и был третьим дядей (шу) Цзин Вань, Ло Жун Пином. Его жена Лю-Ши происходила из графской семьи. Среди ее предков даже затесался князь-цзюньгун, который сопровождал основателя правящей династии [1].

Династия Ци Юань была основана примерно сто лет назад. Первый император был человеком простого происхождения. В завоеваниях его сопровождали люди, принадлежавшие разным социальным классам. Среди них имелись и благородные потомки аристократов предыдущей династии, и обычные люди с улиц. Последние, как его соратники с самого начала, были бесконечно ему преданы и отдали все семейные сбережения, чтобы помочь. Хотя они и получили доверие императора, им трудно было соперничать со знатью. Из четырех князей и девяти маркизов, служивших первому императору, три князя и пять маркизов получили свои титулы, будучи по рождению простолюдинами. Их честь и слава были невообразимыми.

К сожалению, каких бы почестей ни удостоились в то время те три князя и пять маркизов, сейчас от былого блеска ничего не осталось. Их потомки еще существовали и обладали более или менее благородными титулами, но на этом все и заканчивалось. Титулы звучали красиво, но их даже не сравнить с положением незначительного чиновника четвертого или пятого ранга. Например, семья, в которой родилась Лю-Ши, когда-то обладала титулом цзюнгуна, но сейчас стала считаться графской. Металлический свиток "Даньшу" [2], дарованный им когда-то императором, они тоже утратили. Можно было даже не мечтать о прежней славе.

Что же касается остальных четырех маркизов — сподвижников первого императора, они происходили из благородных семей и были младшими членами своих фамилий. У них имелись связи и поддержка, так что даже если их семьи последнюю сотню лет соперничали с семьями трех пожалованных князей и пяти маркизов, ввязывались в кровавые бури и сражения за трон и тоже пришли в упадок, это не так сильно сказалось на их положении. На самом деле одна или две семьи поднялись очень высоко и стали весьма почитаемыми во время нынешней династии Ци Юань.

— Кажется, третья цзецзе чувствует себя намного лучше. Бабушка может больше не волноваться, — сказала дочь главной жены третьей ветви, четвертая дочь в этом поколении и танмэй Цзин Вань по имени Ло Цзин Ин. Она была того же возраста, что и Цзин Вань, младше ее всего на день.

Поскольку у девушек была такая мизерная разница в возрасте, их часто сравнивали между собой. В самом начале всем казалось, что четвертая барышня во всем уступает третьей. То, что

об этом говорилось слишком часто, заронило в сердце некоторые семена, и со временем подросшая Ло Цзин Ин стала кое-что понимать. Девушка заметила, что бабушка очень любит двоюродную сестру, которая старше на день, а к ней относится равнодушно. Это пробудило негативные чувства, и четвертая барышня стала считать ее соперницей. Она стремилась заполучить все, что имела Цзин Вань, и научиться всем умениям третьей сестры. Если Цзин Вань оказывалась на что-то не способна, она чуть ли не жизнью рисковала, чтобы это освоить. У Ло Цзин Ин была лишь одна цель — возвыситься над Цзин Вань, чтобы все видели, кто из них более выдающаяся и кто достойна того, чтобы ее баловали.

Пусть Цзин Вань внешне и выглядела юной, но внутри она была взрослым человеком. Зрелым человеком, который прошел через трудности и испытания, поднабрался опыта и житейской мудрости. Какой ей смысл препираться с глупой маленькой девочкой? Иногда ей даже нравилось поддразнивать оппонентку. Какая хорошая девочка, у нее столько амбиций. Вот только с возрастом эти амбиции стали, пожалуй, невыносимыми и приобрели дурной вкус. Пока та не пересекала определенную черту, Цзин Вань было слишком лениво отвлекаться на нее. Но такое отношение еще больше разжигало ярость Ло Цзин Ин. Порочный круг, короче говоря.

Три года прошли мирно, но теперь эта муха снова принялась зудеть у нее над ухом. Цзин Вань не почесалась рефлекторно лишь потому, что сегодня был особый день.

— Приветствую вас, третий дядя, третья шэнь, — первой поздоровалась Цзин Вань, уверенно сделав положенный поклон. — Приветствую, вторая цзецзе.

Ло Цзин Цян была старшей дочерью третьей ветви, рожденной от иньян. По рангу она считалась второй среди сестер. Ее уже просватали, и через два месяца она должна выйти замуж. С виду она держалась незаметно и, словно тень, следовала за Ло Цзин Ин. Но Цзин Вань иногда казалось, что эта танцзе была довольно интересной.

Ло Цзин Цян извернулась телом, приняв поклон лишь наполовину. Прикусив губы, она поклонилась Ло Жун Яню и Чжан-Ши, а потом вернула ей поклон.

Цзин Вань проигнорировала Ло Цзин Ин, сначала отдав дань уважения старшим. Это не только подчеркнуло грубость Ло Цзин Ин, но и продемонстрировало недостаток манер у Ло Жун Пина и Лю-Ши. В конце концов, Ло Жун Янь и Чжан-Ши были старше них. Поведение Ло Цзин Цян только подлило масла в огонь. Это выглядело не просто неловко, но и унизительно.

— Приветствую второго брата, вторую сао.

Ло Жун Янь ответил без энтузиазма, произнеся пару слов лишь из вежливости. Он был не очень высокого мнения о своем младшем брате от наложницы, который повсюду совал свой нос и пытался урвать славу и выгоду.

Ло Жун Пин тоже втайне ненавидел его. Хотя его должность была выше, чем у брата, тот все равно смотрел на него свысока. Отец вел себя абсолютно так же. Даже когда его второй

старший брат днями напролет баклуши бил, отец ничего ему не говорил. Что до него самого, сколько бы он ни старался, его не только не хвалили, но и поносили на чем свет стоит, в том числе и в присутствии слуг, что было особенно унизительно. Короче, никакой толковой репутации у него не имелось.

Вот почему не только Цзин Вань и Ло Цзин Ин не ладили между собой, но и между второй и третьей ветвями мир существовал тоже лишь для вида. На самом деле, поскольку Ло Жун Пин был единственным сыном иньян, его отношения с остальными тремя братьями тоже оставляли желать лучшего.

Ло Жун Янь прошел вперед первым.

Проходя мимо, Цзин Вань посмотрела на Ло Цзин Ин. Та ответила ей ядовитым взглядом, заставившим Цзин Вань приподнять брови. Похоже, в ближайшие дни покоя не будет.

— Четвертая мэймэй подросла за эти три года, — что ж, по крайней мере, Ло Цзин Ин не взорвалась на месте, как бочка с порохом.

Она внезапно поменяла выражение лица, улыбнулась — словно цветок распустился, сделала несколько шагов вперед и подхватила Цзин Вань под руку:

— Третья цзецзе, в прошлом я была слишком молода и не понимала, что некоторые вещи не следует делать. Ты старше и великодушнее меня, поэтому тебе не следует опускаться на мой уровень. В будущем я не буду вести себя так, как делала это раньше.

Да, можно сказать, что у Цзин Вань был хороший характер. Но она четко разделяла то, что ей нравилось, и то, что не приходилось ей по вкусу. Такое поведение Ло Цзин Ин вызывало у нее сильное отвращение. Она не испытывала дружеских чувств к своим сестрам, а, значит, не собиралась притворяться всепрощающей и великодушной. Пусть даже отказываться идти на компромисс было невыгодно для нее, так что теперь, ей терпеть, что ли? Она оттолкнула руку Ло Цзин Ин.

— Молода? Действительно, молода, моложе меня на целый день. Ох, мне не следовало этого говорить. Когда ты родилась, третьей шэнь предсказали твою судьбу. Говорят твои восемь знаков [3] были слабы и моя судьба затмевала твою. Все эти годы, пока я жила в Циань Фу, ты нарочно отмечала свой день рождения на день раньше меня. Кто знает, многие могли вообразить, что ты на самом деле моя старшая двоюродная сестра тан.

Глаза Ло Цзин Ин мгновенно покраснели:

— Значит, третья цзецзе не желает простить мэймэй?

Решила притвориться слабой? Невинным белым цветочком? Да где она только этому

научилась? Цзин Вань внезапно показалось, что прежняя темпераментная и взрывная Ло Цзин Ин была просто милашкой. Цзин Вань больше не хотела разговаривать с ней, поэтому прибавила шагу, чтобы догнать своих родителей.

Ло Жун Пин рассердился, но не посмел срывать гнев на Ло Жун Яне или выговаривать Цзин Вань. Ведь это незначительные трения между его дочерью и племянницей, поэтому ему, как старшему, не подобает влезать в них. Посмотрев на Ло Цзин Ин, он разозлился еще больше:

— Бестолочь! — взмахнув рукавами, он быстрыми шагами направился к главному дому.

— Матушка... — Ло Цзин Ин потянула за рукав Лю-Ши, испытывая одновременно ненависть и обиду.

— Дочь, будь послушной девочкой, потерпи пока. Это столица, а не Циань Фу, где семья Ло затмевает половину неба. В Циань Фу эта Ло Цзин Вань могла чувствовать себя как рыба в воде, находясь под защитой лаофужэнь. Но в столице все будет по-другому. Здесь знатных особ, как облаков в небе. Просто подожди. Обязательно настанет день, когда она за все заплатит. Моей дочке обязательно подвернется шанс втоптать ее в грязь.

Она сама была потомком графского дома, происходившим пусть и из скатившейся по иерархической лестнице семьи князя-цзюньгуна, но все же благородной особой. Тем обиднее было то, что она дошла до замужества с сыном, рожденным иньян. Будь ее муж добр к ней, она бы смирилась. Но, к несчастью, она ужасно разочаровалась в этом мужчине и его холодном сердце. Все, что ее сейчас заботило — это ее дочь. Те, кто переходил ей дорогу, заслуживали смерти. Ну подождите, просто подождите...

— Матушка права, — заулыбалась Ло Цзин Ин. Эта ее двоюродная сестра только прибыла в столицу, разве ей будет легко? Разве не наделает она ошибок по незнанию? Но сейчас дела обстоят по-другому. Сама она не только научилась вести светские беседы, но и немало продвинулась в поэзии, игре на цине и живописи. Что до Ло Цзин Вань, она не слишком хороша во всем этом. Более того, у нее самой уже имелось преимущество, которое Цзин Вань не сможет так легко заполучить в ближайшее время. Она завела несколько близких подруг. Если разыграть эту карту правильно, то она станет величайшим оружием против нее. Обдумав это, она перевела взгляд на стоящую рядом Ло Цзин Цян и усмехнулась: — Вторая цзецзе любит сидеть на двух стульях сразу. Если ты испытываешь такую симпатию ко второй ветви, почему бы тебе не отправиться к ним?

Лю-Ши тоже бросила на Ло Цзин Цян ледяной взгляд:

— Возвратишься к себе, перепиши сто раз "Наставления женщинам" и "Женские принципы". Скажи своей иньян, пусть тоже переписывает вместе с тобой. Затем перепишите сотню священных свитков, чтобы пожелать удачи лаофужэнь. Это можно будет считать добродетельным поступком.

Ло Цзин Цянь покорно согласилась. Но что она подумала про себя, никто кроме нее знать не

может.

Когда лаофужэнь увидела, что краски вернулись на лицо Цзин Вань, и узнала о диагнозе доктора, она вздохнула с облегчением. В то же время, узнав о беременности Бай иньян, она не стала сильно интересоваться этим. После того, как было покончено с приветствиями, лаофужэнь забыла обо всех своих внуках, которые родились в течение этих трех лет, и усадила рядом с собой Цзин Вань.

Такое неприкрытое особое отношение вызывало зависть у многих.

Были люди, которым хотелось бы сказать какую-нибудь колкость, но они не посмели открыть рты. Или они сами сдержались, или их остановили. Лаофужэнь нельзя не назвать великодушной. Всем прекрасно были известны ее мудрость, дальновидность, твердость характера и сила духа. Если кто-то в этой семье вызовет ее неприязнь, его будут ждать весьма тяжелые дни.

Вскоре все собрались. Здесь присутствовали люди из различных ветвей семьи.

— Лаофужэнь, лаое и все три молодых господина прибыли.

[1] Тай-цзу (□□) — храмовое имя императора, как правило — основателя
династии; букв. великий предок

[2] наградная грамота (заслуженному чиновнику от государя) или императорский указ, высочайшее повеление (киноварью)

[3] восемь знаков служат для обозначения года, месяца, дня и часа рождения человека. Это основные данные о рождении

http://tl.rulate.ru/book/19909/752955